

СЕЯТЕЛЬ

Вот была у деда смолоду
пылкость,— бог его прости:
«Схватиша лед — упиться холодом,
глядь — вода кипит в горсти!..»
А когда в ночи простоявал
он с подругой у застreh,
до земли у них протаивал
под ногами белый снег.
Но заметь себе, не видимость
байкам дедовым дана,
если вновь такой же выдалась
дорогая сторона.
Вновь какой-то парень с девицей
снег протаял до земли,
и вокруг такое деется,—
даже шпалы зацвели!
Прибаутке отзывается
быль весенняя и та,
что побеги пробиваются
на могиле из креста.
Распушась, листва колышется,
в небе — жаворонка звон,
и сквозь пласт не тот ли слышится
древний дедовский резон:
«Близ ограды с белым деревом
о печали позабудь.
Именным могильным теремом
не кончается наш путь.
Что распалось, то и свяжется.
Стоит только положить,
что в земле — лишь корни саженцев
тех, которым — жить и жить!..»